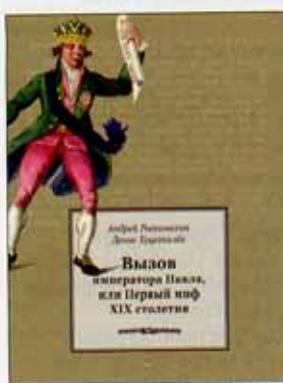

интересы

зачем Павел I вызвал на дуэль всех монархов Европы

Император по вызову

В январе 1801 года в гамбургских газетах опубликовали вызов на дуэль императора Павла I всем монархам Европы. Дуэль, впрочем, не состоялась – монархи не откликнулись. Современники смотрели на выходку Павла как на очередной признак сумасшествия. В книге «Вызов императора Павла, или Первый миф XIX столетия» эта странная история подробно исследуется. Авторы Андрей Россомахин и Денис Хрусталев объяснили «Городу 812», шутил император всероссийский или был крайне серьезен.

ТЕКСТ ВЫЗОВА ПАВЛА I, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В ГАМБУРГЕ

«Российский император, видя, что европейские державы не могут прийти к взаимному между собой соглашению и, желая положить конец войне, опустошающей Европу в продолжении одиннадцати лет, возымел мысль назначить место для поединка и пригласить всех прочих государей пребыть туда и сразиться между собою, имея при себе секундантами, оруженосцами и судьями поединка, своих самых просвещенных министров и самых искусных генералов... Сам же он (Павел I) намеревается взять с собой генералов Палена и Кутузова».

– С чего вы вдруг решили заняться этой историей?

А. Р.: Лет пять назад нам попалась одна карикатура, на которой был изображен медведь в короне, причем изображен очень неприятно. Это была карикатура 1856 года, только-только закончилась Крымская война. Ее автор – Джон Теннисел, автор иллюстраций к «Алисе в Стране чудес». Было понятно, что избитый коронованный медведь – Николай I. Все прочее было загадкой – и Николай к тому моменту уже умер, и медведь на картинке почему-то оберегал некую обезьяну, то есть повод для карикатуры не считывался, да и название ее на первый взгляд странное – «Большой брат „Бомбы“». Большой брат – медведь, «Бомба» – обезьяна. Денис – историк, он быстро сориентировался, что обезьяна – это неаполитанский король, расстреливавший собственный народ из пушек, за что и был окрещен европейской прессой «Король-Бомба». И такой взгляд стороннего наблюдателя (британского карикатуриста) задел нашу русскость, стало интересно дешифровать все детали, реконструировать контекст. Работа оказалась столь увлекательной, что мы поставили масштабную задачу – выяснить, откуда появился этот образ России-как-медведя, и найти все ранние подобные изображения России. Самый ранний выявленный артефакт, кстати, 1611 года – значит, в нынешнем году можно праздновать 400-летие образа русского медведя.

– И откуда возник образ медведя в привязке к России?

Д. Х.: Образ медведя рождался не как визуальный, а как литературный штамп. Мы считаем, что все началось с Сигизмунда Герберштейна. Он побывал у нас в 1526 году и упомянул в своей книге, ставшей всеевропейским бестселлером, что в Московии тогда были такие дикие морозы, что медведи выбегали из леса и врывались в деревни. А при переиздании случайный, разовый характер этого события он убрал, и получилось, что не в 1526 году, а обычно зимой в России так холодно, что медведи вламываются в дома, пожирают людей и т. п. Потом этот сюжет повторялся всеми путешественниками, а тем более авторами компилятивных описаний Московии, никогда не пересекавшими ее границ, – такой сильный образ оказался. Вот европейцы и думали, что в дикой России по улицам ходят медведи. В какой-то момент этот расхожий вымысел перешел в изображения. Но были и другие проводники этой «медвежьей» метафоры, в двух словах не расскажешь, мы посвятили этому несколько специальных статей.

– А при чем тут история Павла I?

Д. Х.: Книга, которая сейчас вышла, была задумана одним из сюжетов нашего проекта «Россия как Медведь», но она переслала эти рамки. Для России карикатура – материал практически неразработанный, по образу России в зарубежной карикатуре работ практически нет. В случае с Павлом I впервые удалось проследить цепочку от создания карикатуры до того, как сам Павел увидел этот продукт. С другой стороны, Павел интересен тем, что он был представлен в образе медведя чаще других своих предшественников (в единицу времени, потому что его правление было недолгим). Он даже получил прозвище Пол-брюин, то есть Павел-медведь. Всех наших правителей изображали в образе медведя, но что прозвище – такого не было!

Мы в процессе работы с антипавловскими офтальмами вышли на сюжет с павловским Вызовом, – он осмеян на двух гравюрах, появившихся в Лондоне 30 января 1801 года. С удивлением осознав, что за 200 лет истории совершенно не продвинулись в понимании этого жеста, мы стали все более погружаться в эту невероятную интригу, потратив на поиск материалов и выяснение всех обстоятельств почти полтора года.

– Павел вызвал на поединок всех монархов Европы. Зачем?

А. Р.: Зачем – сложный вопрос; мы пытаемся ответить на него в книге.

Д. Х.: Например, мы нашли точку отсчета всей этой истории. В конце ноября 1800 года в Петербург прибыл шведский король со свитой, и для гостей по этому случаю давали 16 спектаклей подряд, – Павел был заядлый театрал. Последней пьесой была героическая трагедия «Гастон и Баярд» о французских рыцарях «без страха и упрека». И на последнем застолье, по всей видимости, прозвучали шуточные реплики Павла: «Посмотрите, какое безобразие творится в Европе последние 11 лет! (Он говорил про французскую революцию и последовавшую череду войн.) Давайте решим это, как во времена рыцарства, выйдем на ристалище. Зачем гибнуть целым народам?» А граф Пален, организатор заговора против Павла, подхватил примерно в таком духе: «Ваше величество, какая замечательная идея! Мы должны донести ее до общественности». Павел, как бы продолжая представление, пишет вызов всем монархам, очевидно, программируя целую серию последующих жестов. Август Коцебу, придворный драматург, переводит Вызов на немецкий язык, для публикации в Гамбурге, откуда его мгновенно перепечатывают газеты и журналы по всей Европе... Но это схема событий в самом общем виде – в реальности было множество важных деталей и нюансов.

– А как этот вызов восприняли в Европе?

Д. Х.: Как очередной признак сумасшествия русского царя. На официальном уровне реакция была, конечно же, нулевая, а в прессе эта сенсационная новость распространилась мгновенно и обросла рядом интерпретаций. Самое интересное, что западная пресса быстро заговорила о Вызове как об акции российских министров, которые якобы уже убили Павла, и теперь публикуют от его имени подобные сообщения, чтобы подготовить общественное мнение: мол, посмотрите, у нас сумасшедший царь, мы просто вынуждены его устранить...

*Paolo I.
Imperatore delle Russie*

*Qui l'ad bouscule l'Empereur pour le tout honnent
doux et ordre et contreordre et moins important
on ne trouv le Désordre exiger la victoire;
publier l'ordre sans talent et sa gloire - (Gavotte)*

— Paris chez les marchands de librairie

А. Р.: И все это читал Павел! Читал, как его хоронят, читал (за полтора месяца до реальной гибели!), что, в частности, наследник Александр и императрица организовали этот переворот...

Д. Х.: На самом деле, история с вызовом может рассматриваться как спусковой крючок цареубийства. Удивительно, но, проследив все перипетии этого сюжета, приходишь к мысли, что это был один из ключевых элементов плана заговорщиков по легитимации будущего переворота.

— Сколько длилась вся эта авантюра?

А. Р.: Все происходило на ограниченном отрезке времени: декабрь–февраль 1800–1801 года, а в ночь на 12 марта Павла убили. 18 декабря вызов был опубликован в Петербурге, причем только на немецком языке, русская публика о нем ничего не знала. Павел повелел опубликовать этот текст в Гамбурге, что и произошло 16 января. Через 10 дней он попал в Англию, и появилась волна перепечаток и комментариев в европейской прессе, которые с середины февраля поступают и в Петербург. В нашей книге мы даем факсимиле и переводы наиболее важных публикаций.

— У вас в книге две части: «Русский Гамлет» и «Русский Медведь». Почему Гамлет?

А. Р.: Павел четверть века носил прозвище Русский Гамлет: отец убит, мать узурпировала трон, сам он отстранен от власти. А прозвище родилось, когда юный Павел посетил Европу. Шекспировский Гамлет, как известно, окружавшим воспринимался безумцем. Вот и Павел решил предпринять интригу в духе своего литературного «двойника», посмеяться над теми, кто смеется над ним: «В том и забава, чтобы землекопа взорвать его же миной...». Но это лишь один из мотивов, у императора были и другие.

BOMBA'S BIG BROTHER.

Source of image: "TOUS SAINT-TOUT AVAIT UN PLATINUM, TOUS TOUT SAINT"

— А было еще у Павла прозвище Русский Дон Кихот. То есть его воспринимали как рыцаря.

А. Р.: Ассоциации здесь были амбивалентные – ненормальный (с мельницами воюет и прочее), но допускались и комплиментарные – благородный рыцарь. Но больше все-таки первые. Интересно, что на одной французской карикатуре Павел сидит на троне, вручает Суворову приказ (ordre), другой рукой – контрприказ (contreordre), а на голове у него корона с надписью Désordre (беспорядок, безумство). По обе стороны трона – портреты сумасшедших

европейских правителей, а сам трон украшен мельницами – уничтожительная отсылка именно к Дон Кихоту.

— Павел был зациклен на рыцарстве. Это влияло на его поступки?

Д. Х.: Павел с юности был воспитан в рыцарском духе, для него это было важно. И символический смысл превращался в реально политический. Все его инициативы нельзя интерпретировать, не учитывая его склонности к рыцарским поступкам.

— Так он был сумасброд или его потом так негативно распирали?

Д. Х.: Не стоит навешивать какие-то штампы, их и так много навешено. Павла долгое время воспринимали как мракобеса, неврастеника, самодура, а то и как сумасшедшего на троне, поклонника всего прусского, гонителя великого Суворова и т. п.

А. Р.: Сейчас маятник качнулся в другую сторону: с одной стороны, вслед за этапной работой Наташа Эйдельмана появился ряд взвешенных исследований по отдельным аспектам Павловской эпохи. Но параллельно некоторыми авторами он прославляется как православнейший монарх, дальновиднейший политик, возникла даже идея канонизации. Сначала белое называли черным, теперь – зеленым.

— Что собираетесь дальше расследовать?

А. Р.: Сейчас у нас собраны все английские гравюры с Екатериной Великой, Павлом I, Суворовым, Александром I. Более того, нам удалось собрать, по-видимому, практически все английские сатирические гравюры с русской тематикой вплоть до эпохи Николая I. Напрашивается выставка и красочный альбом, а то и не один, так что дело за издателями.

Анастасия ДМИТРИЕВА